

А.З. Бейсенов¹, Д.О. Гимранов², И.К. Ахияров¹, Д.Б. Дуйсенбай¹

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан;

²Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия

ПОСЕЛЕНИЕ САКСКОГО ВРЕМЕНИ АБЫЛАЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

Поселение Абылай находится в Каркаралинском районе Карагандинской области, северо-западнее села Нуркен. Памятник был открыт в 2004 г. А.З. Бейсеновым в ходе разведочных работ. Строения с каменными основаниями расположены на юго-восточном склоне возвышенности и занимают меридиональную полосу длиной около 100 м и шириной около 20 м. Вблизи поселения имеются два родника. В статье приводятся данные раскопа №1, заложенного на поселении в 2016 г. На площади 208 кв. м были вскрыты остатки девяти небольших каменных сооружений жилого и хозяйственного назначения, имеющих округлые и вытянутые формы. На площади раскопа найдено свыше 1200 фрагментов от лепных плоскодонных сосудов и свыше 200 каменных орудий и заготовок. 143 фрагмента являются венчиками сосудов. Орнамент в виде небольших ямок и «жемчужин» имеет незначительная часть посуды. Основная масса орудий выполнена из туфа, гранита и песчаника. Всего было исследовано 2256 костей животных, найденных на раскопе №1. Из них видовое определение сделано по отношению к 754 костям. Все определимые кости относятся к домашним животным: мелкому рогатому скоту, крупному рогатому скоту, лошади. Особенности топографии и планировки, керамический комплекс памятника однозначно близки к ранее изученным поселениям сакского времени Центрального Казахстана, датированным в рамках VII–V вв. до н.э.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, сакская эпоха, поселение, керамика, каменные орудия, топография, планировка.

DOI: 10.14258/tpai(2018)2(22).-10

Введение

В 2004 г. А.З. Бейсеновым было обнаружено поселение Абылай, на площади которого четко фиксировались камни от развалов многочисленных сооружений. На основании визуальных особенностей и фрагментов керамики, найденных на поверхности в северной части объекта, памятник уже тогда был предварительно датирован ранним железным веком. После этого объект был трижды осмотрен, последний раз – в сентябре 2015 г. Раскопки проводились в полевых сезонах 2016–2017 гг. Планируется продолжение работ. В настоящем сообщении приводятся данные раскопа №1, 2016 г.

Согласно современному административному делению памятник находится на территории Нуркенского сельского округа Каркаралинского района Карагандинской области, в 10,8 км к северо-западу от с. Нуркен (рис. 1), в 1 км северо-западнее от одноименной зимовки.

Поселение растянулось на юго-восточном склоне общего горного массива, среди высоких и близкорасположенных сопок с каменистыми вершинами. Строения с каменными основаниями стен занимают меридиональную полосу длиной около 100 м и средней шириной около 20 м. Следует отметить, что склоновая топография является одной из важных особенностей известных ныне поселений сакского времени восточных районов Центрального Казахстана. Судя по визуальным особенностям, поселение Абылай занимает площадь чуть более 2000 кв. м. По отношению к основной массе поселений это довольно значительная площадь. Для подавляющего большинства из более чем 50 поселений, выявленных в восточных районах Центрального Казахстана, характерно наличие всего от 2–3 до 5–6 строений относительно небольших размеров.

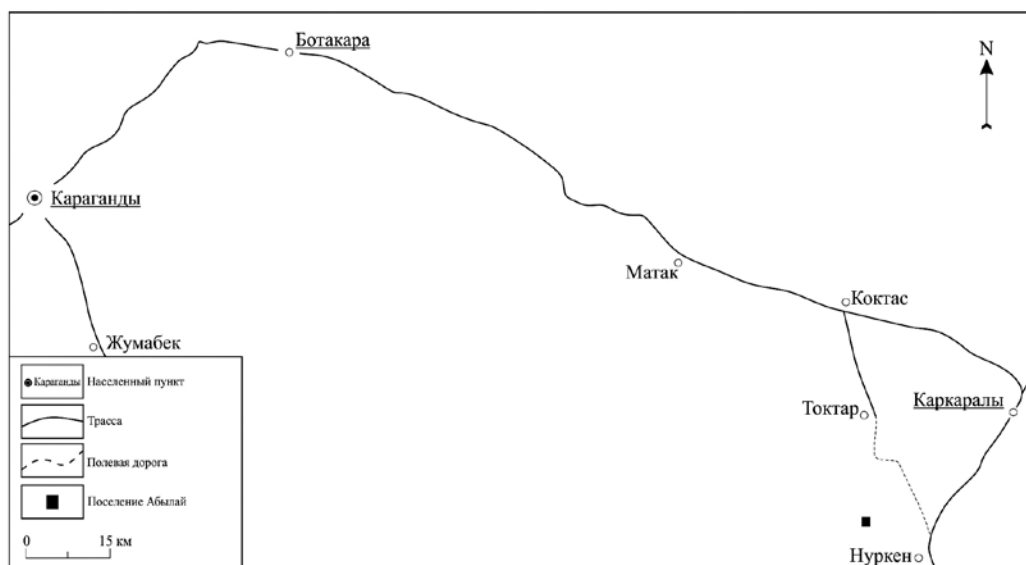

Рис. 1. Карта с расположением поселения Абылай

В районе поселения отмечено два родника. Исток первого из них, ныне не действующего, находится в 35 м к северо-востоку от крайних строений поселения. Этот родник, протекая в восточном направлении, впадает во второй, действующий родник, исток которого находится на расстоянии 65 м восточнее поселения. Сток этого родника образует небольшой ручей, текущий на северо-восток. Могильников в непосредственной близости от поселения не выявлено. На расстоянии 0,5 км к юго-западу на каменистой вершине очередного поднятия расположен один курган с каменной насыпью, диаметром 10 м, высотой 0,6 м.

Таким образом, в топографическом отношении поселение укрыто среди горных вершин, в непосредственной близости от него находятся родники, что говорит о хорошем обеспечении древних жителей водой. Зимой, как можно наблюдать и сейчас, на верхних склонах возвышенностей снег отсутствует, что позволяет пасти здесь мелкий и крупный рогатый скот в течение длительного времени. В ближайшем окружении находятся три действующие зимовки, а также в пяти пунктах отмечены развалы зимовок конца XIX – 1-й пол. XX в. В отношении последних один такой объект, что в районе действующей зимовки Аккезен, по своим внешним особенностям может претендовать и на более ранние периоды. Не исключается возможность отнесения его к раннему железному веку. Вблизи действующей зимовки Абылай находятся два поселения периода поздней бронзы. Работы по сплошному обследованию местности в районе поселения Абылай еще не завершены. На площади указанных двух поселений обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, а также единичные каменные орудия.

Ближайшие раскопанные поселения древней эпохи находятся на расстоянии 25–28 км южнее, в горной местности Каракуыс. Это поселение эпохи бронзы Бақыбулак, поселения сакского времени Кызылсуир-2, Туйетас, Сарыбуйрат [Бейсенов, Ломан, 2009; Ахияров, Бейсенов, 2016]. Помимо этого, в районе села Нуркен в разных пунктах открыты и раскопаны ряд курганных погребений сакской эпохи, основная часть

их материалов отражена в публикациях [Бейсенов, 2007; 2015; 2016а; 2016б]. Там, чуть севернее села Нуркен, пять небольших рек [Бейсенов, 2016б] сходятся в одно русло, затем, далее к северу, течет довольно полноводная для этих районов река Жарлы. В целом бассейн реки Жарлы, куда входит и рассматриваемый памятник, является одним из перспективных в отношении археологии раннего железного века районов Центрального Казахстана. Открытые как в бассейне реки Жарлы, так и в других местах поселения сакской эпохи А.З. Бейсенов считает зимниками. Есть перспектива поиска вдоль течения реки Жарлы летних стоянок этого времени. Из памятников эпохи средневековья здесь известно святилище Абылай кыпчакского времени [Ермоленко, 2004, с. 37].

Методы, материалы и результаты исследований

Поселение Абылай в отношении планировки условно можно разделить на три части: северную, центральную и южную. Северная часть включает в себя группу из 9–10 небольших, длиной около 3–5 м, сооружений преимущественно округло-овальных очертаний и одно более крупное строение размерами 11×4 м, расположенное южнее основной массы. К югу от этого сооружения зафиксирована прямая, относительно широкая полоса из камней длиной около 20 м, проходящая поперек длинной оси поселения – с запада на восток. Эта каменная полоса, по-видимому, развалы от довольно большой стены, хорошо фиксируется на поверхности еще до раскопок. Строения южнее этой стены можно условно считать началом центральной части, где фиксируются около 15 строений округло-овальных форм. Размеры их в целом ненамного больше, чем у сооружений в первой части. В крайней южной части поселения – два небольших сооружения, аналогичные вышеописанным, южнее их находится большое округлое строение размером 11×8 м.

Отмеченные в северной и южной частях поселения два более крупных сооружения, по-видимому, являлись загонами для скота. По поводу особенностей и функции поперечной широкой полосы что-либо можно будет говорить лишь после раскопок на этом участке поселения. Отметим, что ее продолжение (ответвление) выявлено и в северной части поселения, где проводились раскопки (см. ниже).

В 2016 г. на поселении Абылай был заложен раскоп №1 площадью 208 кв. м. Сначала были разбиты шесть квадратов, в дальнейшем раскоп расширили, и он состоял из 13 квадратов со сторонами 4×4 м. Для раскопа были выбраны крайние северные строения поселения. Квадраты по линии З–В обозначались буквенными индексами от А до Г, квадраты по линии Ю–С – цифровыми от 0 до 3.

После снятия дернового слоя мощностью 0,12–0,15 м, с удалением небольших камней и зачистки на этом уровне, был снят первый план раскопа (рис. 2). В целом стратиграфия памятника проста, за дерново-гумусным слоем следовал слой светло-коричневой супеси толщиной 0,15–0,3 м, в зависимости от участка поселения. Так, в секторах, расположенных на севере и востоке, уровень материка достигается на отметке 0,3–0,35 м, тогда как самым глубоким участком можно считать квадраты А2–А3 в юго-западной части поселения, здесь уровень материка был достигнут на отметке 0,4–0,45 м.

В ходе раскопок зафиксировано расположение сооружений с каменным основанием, имеющих небольшие размеры. В южной части раскопа расчищена широкая полоса из относительно крупных камней, которая начинается с квадратов А3 и Б3 и идет по направлению с юг–юго-запада на север–северо-восток (рис. 3). Эта полоса в северной части имела ширину 1,2–1,5 м, в южной – около 1,8 м. В северо-восточной части

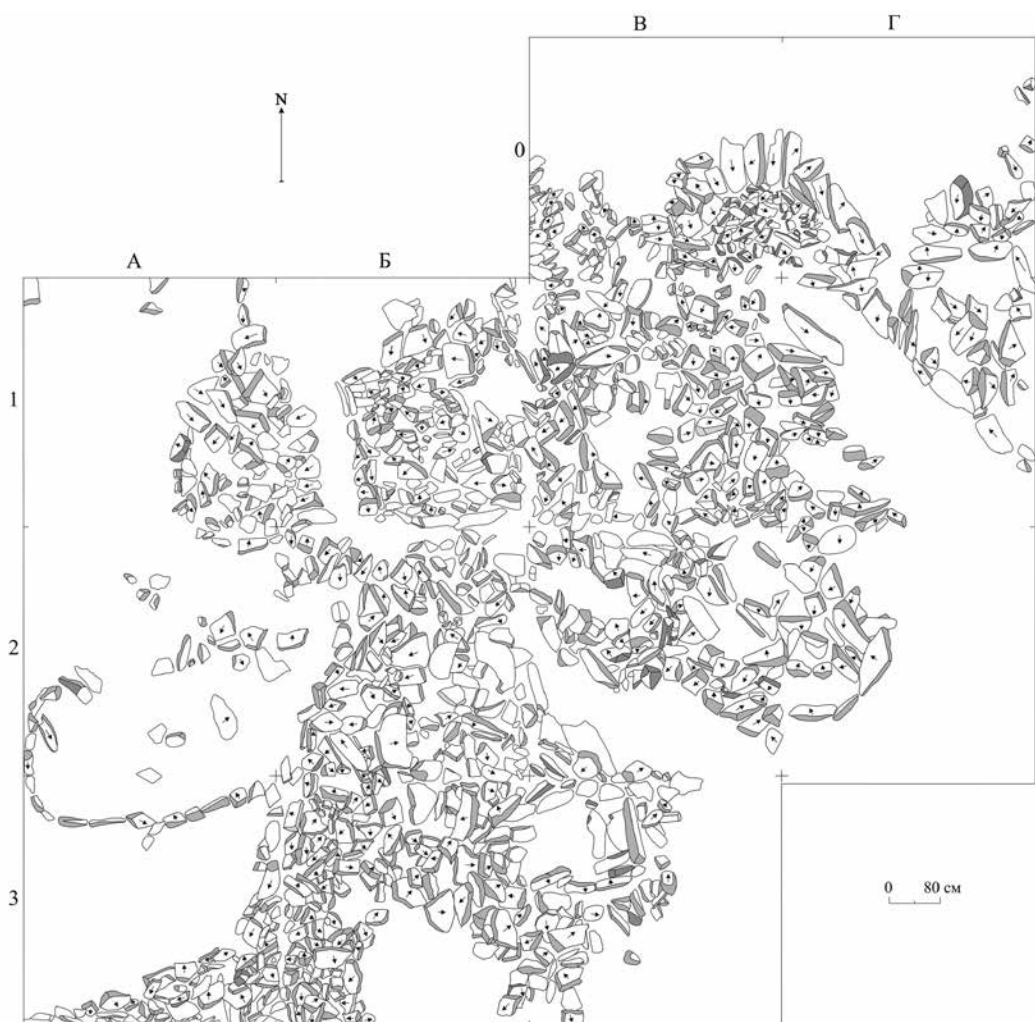

Рис. 2. Поселение Абылай. Раскоп №1. План после снятия дернового слоя

раскопа фиксируется вторая широкая полоса камней, но формой в виде угла, обращенного на юг. Сооружения округло-овальных очертаний с разных сторон примыкают к указанным двум широким рядам камней. Представляется, что эта каменная полоса – непростая деталь в планировке строений. По-видимому, она является развалом довольно широкой и высокой стены из камней, проложенной с юга на север, с дальнейшим поворотом на северо-восток. Связь основных сооружений условно жилищно-хозяйственного назначения с этой предполагаемой стеной очевидна. Стена была скорее сплошной. Участок ее развала в квадратах Б1 и Б2 в ходе расчистки был разобран, так как здесь выявилась и в дальнейшем была вскрыта большая хозяйственная яма (№VI). В момент раскопок северо-западный край этой ямы уходил под внешний ряд камней развала указанной стены.

В дальнейшем, по мере послойного снятия грунта, были удалены многочисленные камни от развалов сооружений. На уровне материка был снят второй план с фиксацией основных контуров стен жилищно-хозяйственных строений, хозяйственных ям (рис. 3; 4).

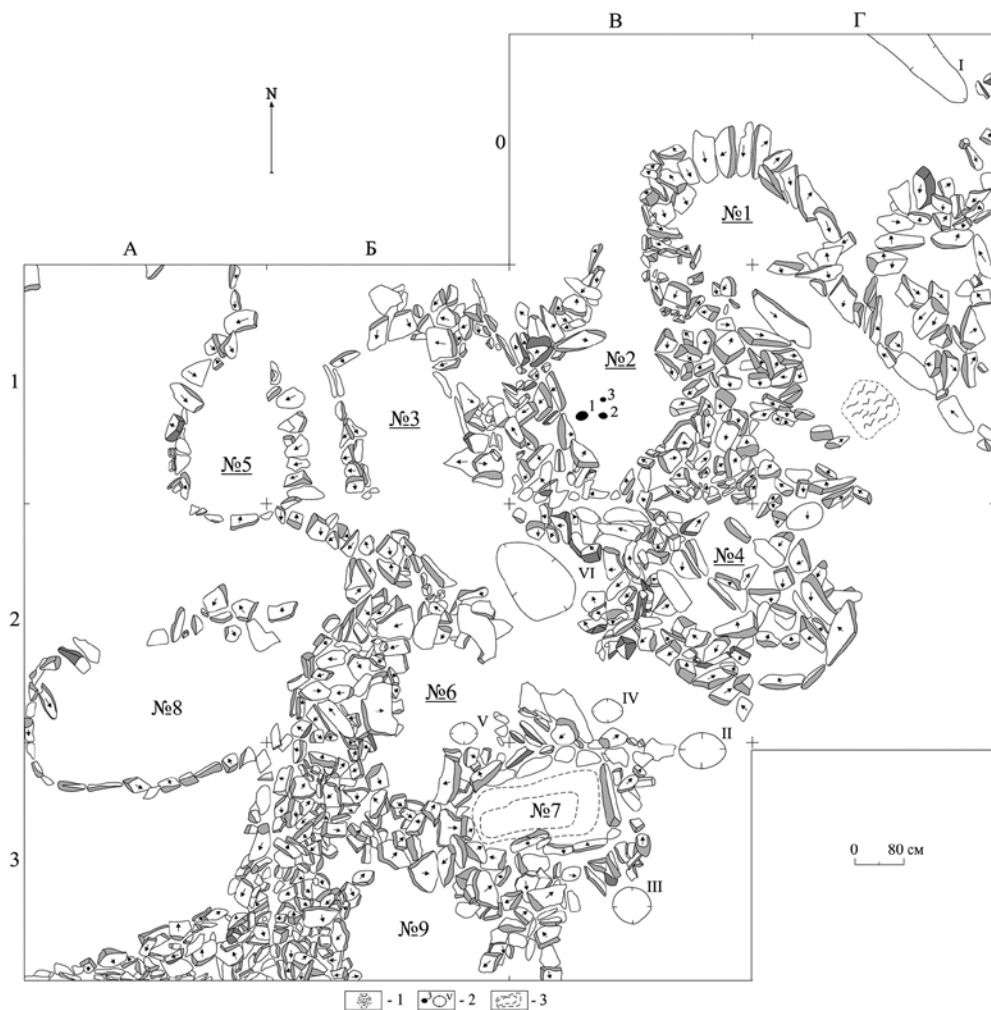

Рис. 3. План после расчистки на материковом уровне

Всего на раскопе зафиксировано девять сооружений, были отмерены их внутренние параметры. Сооружение №1 северо-восточное, имеет форму полуовала, открыто с юго-восточной стороны, длина сооружения 2,4 м, ширина 1,6 м. С его восточной стороны находится развалы от какой-то пристройки, назначение которой остается неясным. Сооружение №2 имеет выход в северную сторону, длина помещения без учета коридора 2,4 м, с учетом коридора – 4 м, ширина 1,6–1,7 м. В этом сооружении обнаружены три небольших ямы, возможно, столбовых. Яма №1, западная, имела округлую форму, диаметр составил 0,22 м, глубина 0,05 м (рис. 3; 5), яма №2, юго-восточная, имеет овальную форму, длина ямы 0,2 м, ширина 0,1 м, глубина 0,15 м, яма №3, северная, округлая, диаметр 0,1 м, глубина 0,05 м.

Рис. 4. Фото. Каменные основания сооружений после полной расчистки, вид с юга

Западнее расположено сооружение №3, размерами 4×2 м, имеет выход в южной стороне. К юго-востоку расположилось сооружение №4, имеющее нечеткую форму овала, внутри фиксируются вертикально вкопанные плиты. Размеры – 2×2 м.

Участок, где расположены отмеченные четыре сооружения и северо-восточный угол широкой стены, можно считать северо-восточной половиной площади комплекса, попавшей в раскоп №1. Остальные сооружения занимают юго-западную часть раскопа. Здесь северную периферию занимает сооружение №5, размерами 2,4×1,6 м. Южнее его, к восточной стороне широкой стены примыкает сооружение №6 неясных очертаний, с выходом на восток. Напротив данного сооружения, но уже с западной стороны широкой стены, расположено сооружение №8, размерами 4×2 м. К юго-востоку от сооружения №6, по-видимому, находилось сооружение №7, использованное впоследствии коргантасским населением для совершения захоронения своего соплеменника. Юго-западнее его находится сооружение №9, размерами 2,4×1,65 м. С запада оно примыкает к широкой стене. Северо-восточная стена этого сооружения, шириной 0,8–1 м, опять же является ответвлением от основной широкой стены.

Стены сооружений очерчивают вертикально вкопанные плиты, к моменту раскопок в той или иной степени наклоненные внутрь или наружу. Вдоль этих плит фиксируются сохранившиеся участки из положенных плашмя камней. Согласно этим данным стены сооружений, состоявшие, по-видимому, из деревянной основы, имели каменное основание в виде плашмя положенных плит, подпиравших стены снаружи. Нижний край стен был обрамлен также вертикально вкопанными плитами.

Общая глубина раскопа составляет, как указывалось, 0,3–0,45 м от современной дневной поверхности. В стратиграфии отмечены: дерновый слой темного цвета, мощностью 0,12–0,15 м; светло-коричневый слой супеси с мелким щебнем, мощностью 0,15–0,3 м; материк, супесь с щебнем, коричневого цвета. Основная масса обнаружена под дерном, в супесчаном слое светло-коричневого цвета.

Помимо указанных трех небольших ям внутри сооружения №2, условно отнесенных к категории столбовых, на площади раскопа №1 обнаружены шесть ям более крупных размеров (рис. 5).

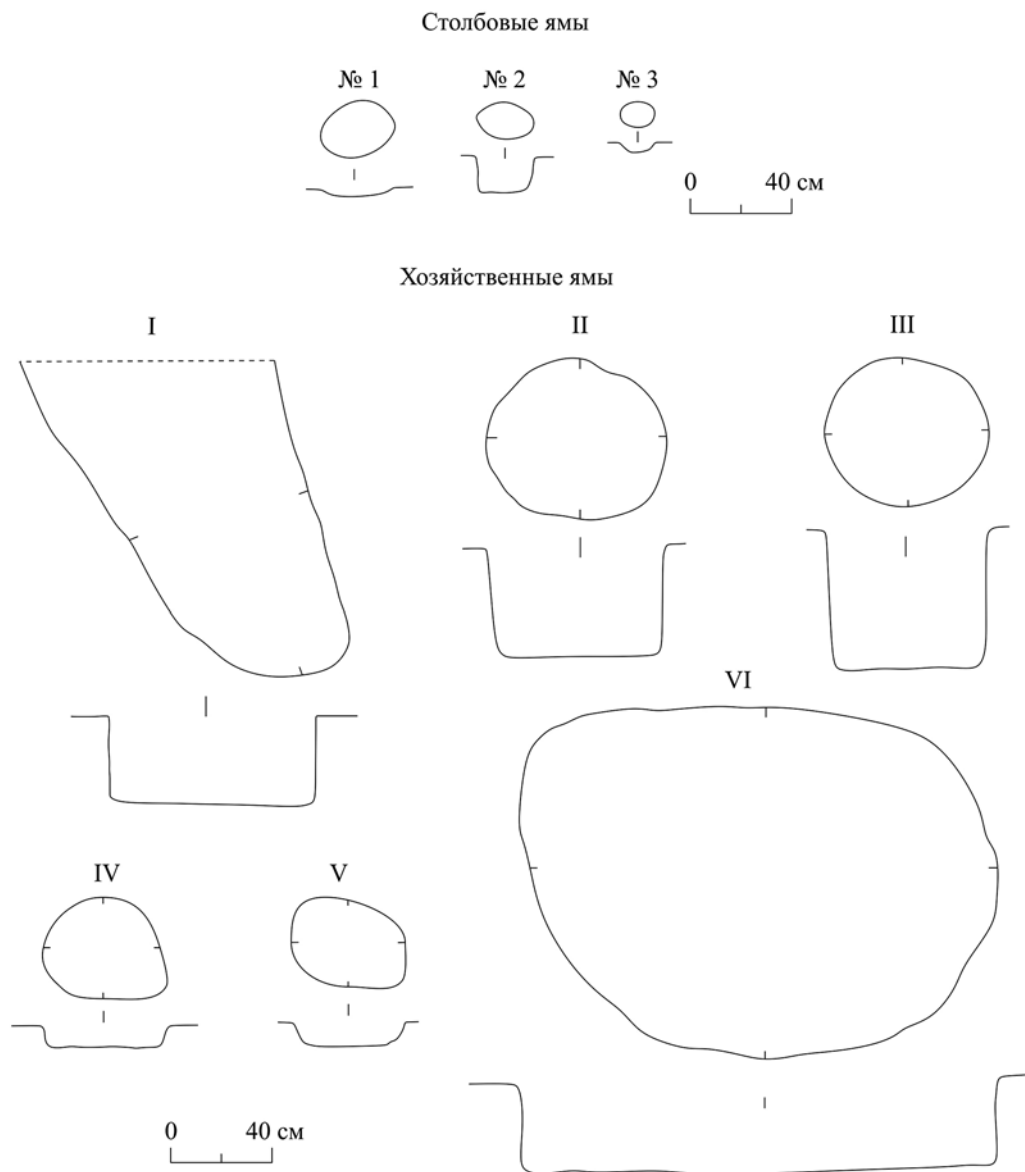

Рис. 5. Хозяйственные и столбовые ямы

Хозяйственная яма №1 была обнаружена в квадрате Г0, вытянута по линии ЮВ–СЗ, расположена немного диагонально, постепенно сужается к югу, длина сторон: западной – 1,7 м, восточной – 1,2, южной – 0,4, северной – 1 м. Глубина ямы – 0,4 м.

Две хозяйственные ямы были обнаружены в квадрате В3, восточнее и южнее коргантасского погребения. Хозяйственная яма №2 (восточная), размерами 0,75×0,6×0,45 м,

имеет немного вытянутую форму, здесь было обнаружено несколько фрагментов керамики, на дне также была обнаружена плита, размерами соответствовавшая параметрам дна ямы, толщиной 0,1 м. Хозяйственная яма №3 (южная) имеет округлую форму, диаметр 0,65 м, глубина 0,55 м, внутри ямы на глубине 0,1 м найдены немногочисленные фрагменты керамики, заполнение смешанное, бурого цвета.

Хозяйственные ямы №4 и 5, параметрами 0,5×0,4×0,08 м и 0,45×0,35×0,09 м, были обнаружены в юго-восточном углу сооружения №6 и к северо-востоку от коргантасского погребения. Заполнение их смешанное, бурого цвета.

Хозяйственная яма №6, овальной формы, длиной 1,9 м, шириной 1,3 м, глубиной 0,35 м, была расположена в квадратах Б2–В2. Яма заполнена смешанным грунтом, значительно насыщенным золой. Возможно, это водосборная яма. В квадрате Г1 обнаружен слой прокаленной золы, пятно располагалось на проходе к сооружению №1.

Рис. 6. Фото. Коргантасское погребение

Коргантасское погребение (рис. 6), обнаруженное в квадратах Б3 и В3, в наземной части представляло собой подпрямоугольную выкладку из крупных продолговатых камней, ориентированную длинной осью по линии ЗЮЗ на ВСВ. Внутренняя часть выкладки набросана мелким камнем вперемежку с землей. Длина выкладки составила 2,9 м, ширина – 1,4 м. В ходе дальнейших раскопок внутри выкладки на глубине 0,5 м были обнаружены разбросанные камни, лежавшие преимущественно в западном секторе. На этой же глубине в западном углу были обнаружены фрагменты железа. Это мелкие осколки какого-то железного предмета, возможно, ножа: самый большой фрагмент прямоугольной формы имеет размеры 2,5×1 см, остальные сильно измельчены. На этой глубине (0,5 м ниже современной дневной поверхности) зафиксирован материк, поверхность которого, возможно, была слегка заглублена и выровнена древними. В дальнейшем по очертанию довольно хорошо фиксируемого пятна была вскрыта могильная

яма, содержащая полный костяк человека. Длина могильной ямы 2,3 м, ширина 0,8 м, глубина 0,76 м от материкового уровня. Умерший, ориентированный головой на восток–северо-восток, был уложен в небольшое углубление длиной 1,85 м, шириной 0,5 м, дно которого на 8 см ниже дна могильной ямы. Череп лежал на каменной подушке. Каких-либо находок не обнаружено. Анатомический порядок костей скелета не нарушен, тем не менее, возможно, погребение потревожено, о чем говорят указанные фрагменты железного предмета. Следует отметить, что сооружение №7, быть может, составляло одно помещение с сооружением №6. Камни для выкладки вокруг погребения взяты из развалов сооружений, закругленность конструкции в этом месте может оказаться искусственной, созданной в результате деятельности коргантасцев.

На вскрытой площади было найдено свыше 1200 фрагментов керамики. Основная масса их была сконцентрирована в западных и северных квадратах, а именно А1, А2, А3, Б1 и В0. К центру раскопа – в квадратах Б2, В2 и Г2 – керамики мало. Большая часть фрагментов представлена обломками стенок сосудов. Найдено 143 фрагмента от венчиков сосудов, 33 фрагмента – от придонных частей.

Керамика поселения Абылай (рис. 7) представлена, главным образом, сосудами горшковидной формы, есть также фрагменты от баночных сосудов. Толщина стенок сосудов варьирует в пределах 0,6–1,1 см.

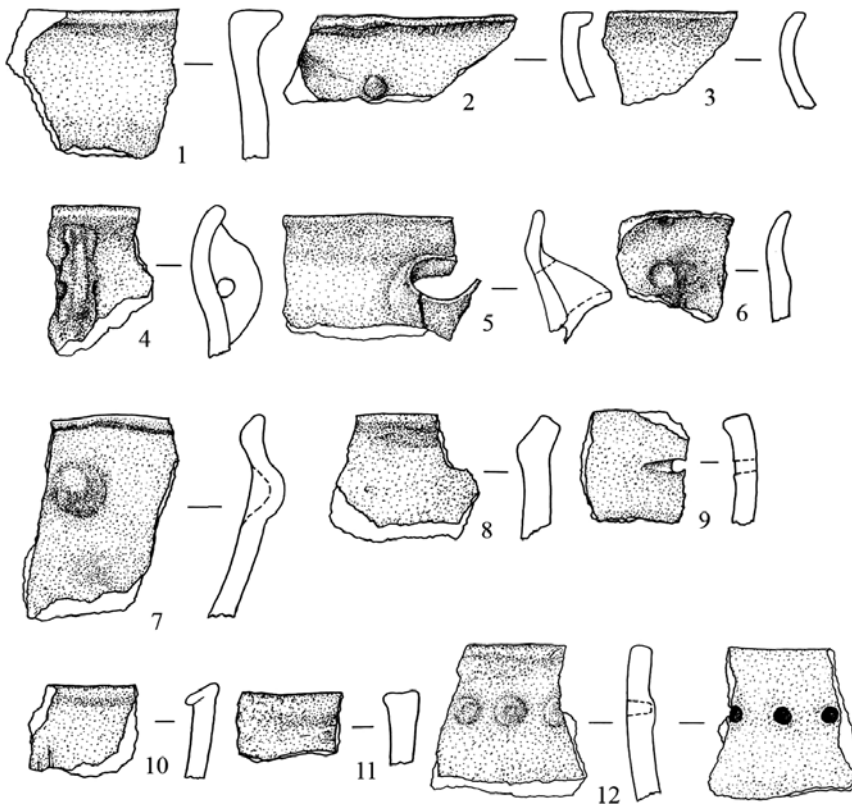

Рис. 7. Керамика из раскопа №1

Венчики сосудов в основном уплощенные, круглые и заостренные. Редкий орнамент представлен жемчужинами, выдавленными изнутри пальцем либо слегка закругленным концом палочки. Диаметр последних 3–6 мм. Имеются также ямки, нанесенные концом палочки, есть фрагменты со сквозным отверстием. Есть также один фрагмент с пальцевым защипом, один фрагмент со сформованным сливом, еще один фрагмент с налипным ушком со сквозным отверстием. В целом керамика сильно фрагментирована, крупные обломки присутствуют в малых количествах, целые сосуды отсутствуют.

На площади раскопа №1 найдены свыше 200 каменных орудий и заготовок (рис. 8).

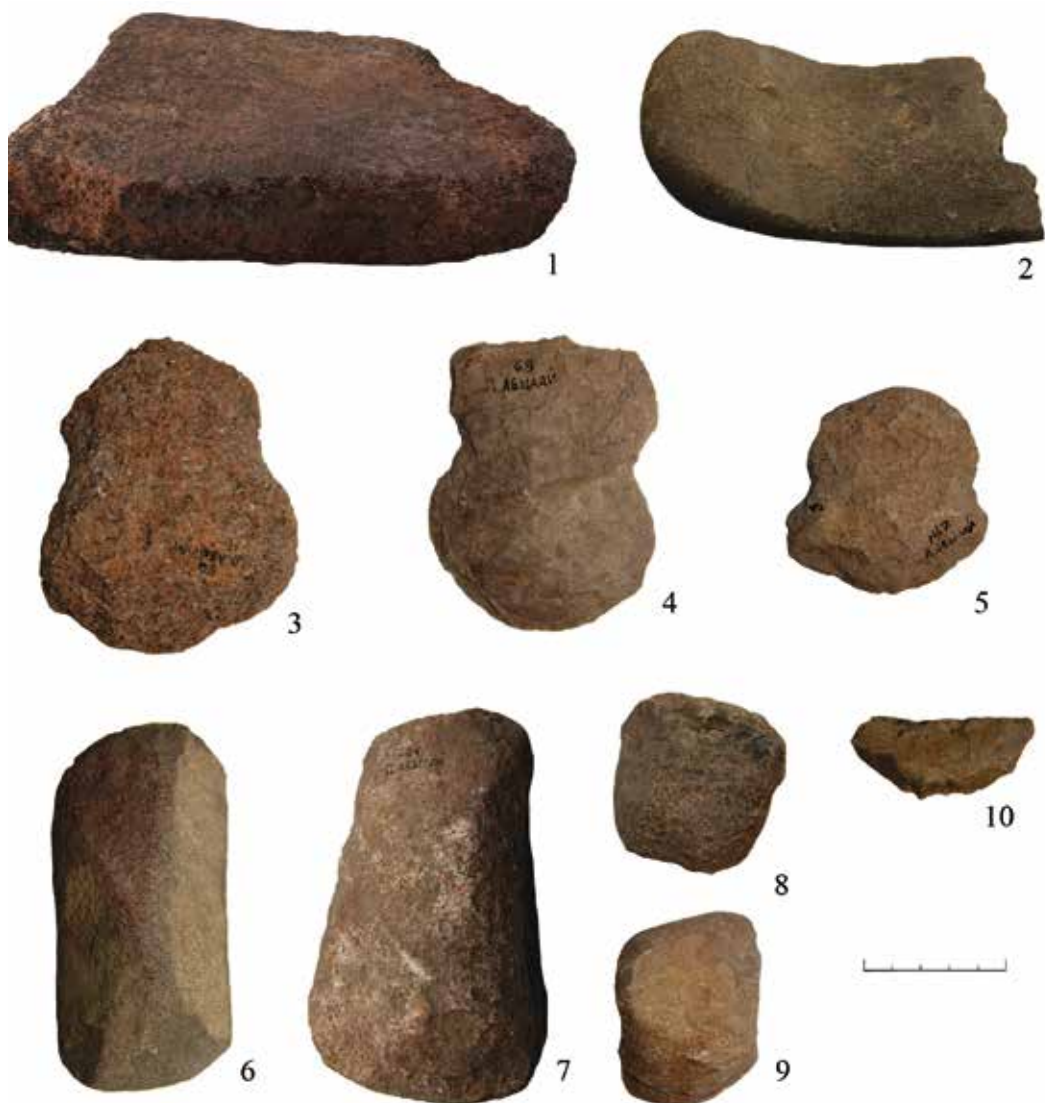

Рис. 8. Каменные орудия из раскопа №1

Большая часть орудий была найдена в квадратах А1, Б1, В0, Г0 и Б2. Самое малое количество происходит из квадратов Г1 и Г2, здесь обнаружено всего несколько экземпляров.

В коллекции больше всего мотыг и мотыгообразных орудий – 48 штук. В меньших количествах обнаружены скребла, терочки, обломки курантов и зернотерок, ударные орудия. Помимо этого, встречены резак, ложила и песты. Многочисленная группа неопределенных предметов может быть обломками и заготовками прочих орудий. Полная характеристика найденных орудий может быть выполнена лишь путем проведения трасологического анализа, что еще предстоит сделать.

Проведенные старшим научным сотрудником Института геологических наук им. К.И. Сатпаева (Алматы, Казахстан) кандидатом геолого-минералогических наук А.А. Антоненко определения показали, что большая часть орудий и заготовок представлена туфами – 65,8% от общего числа, затем гранитами – 20,6%, и песчаниками – 6,3%. Далее имеются орудия из туфо-песчаника – 2,9%, алевролита – 1,6%, аргиллита – 1,6%.

Поселение Абылай расположено в гористой местности, с хорошими выходами пород. Район в геологическом плане в основном сложен породами палеозоя, мезозойские и кайнозойские образования представлены небольшими участками развития пород [Геологическое строение..., 2000]. Среди интрузивных пород палеозоя преобладают гранитоиды (породы группы гранита – граниты и гранодиориты). Осадочные отложения представлены в подавляющем большинстве терригенными породами (песчаники, гравелиты, аргиллиты, алевролиты), незначительно распространены карбонатные породы (известняки). Вулканогенные образования представлены риолитами, дацитами, андезитами и их туфами. В районе также развиты граниты триаса и современные отложения (супеси, суглинки, глины, песок). Образования этих возрастов имеют резко подчиненное распространение по сравнению с палеозойскими образованиями. В данном районе сильно развита разрывная тектоника, выражающаяся в большом количестве разломов и зон брекчирования. При определении материала, из которого изготовлены изделия, было отмечено, что в основном использовались туфы, граниты (большая часть), и незначительная часть изготовлена из аргиллитов, алевролитов, песчаников, туфо-песчаников и туфо-брекчий. Это, видимо, связано с возможностями обработки и доведения каменного материала.

Туф – горная порода, на 90% состоящая из пирокластического (мелкие обломки пород и минералов – вулканический пепел) материала [Белоусова, Михина, 1972; Петрографический словарь, 1981]. В настоящее время порода является ценным сырьем для производства облицовочных плит, что связано с небольшим весом и легкостью обработки. Граниты – второй материал по количеству изготовленных предметов. Граниты, являясь достаточно твердой кристаллической породой благодаря большому количеству кварца и полевых шпатов, малому количеству слюды и других мягких минералов, природной трещиноватости, обладают способностью давать при искусственном раскалывании острые грани, что и находит отражение в изготовлении древних орудий труда. В связи с тем, что гранит достаточно твердая порода, она может использоваться для изготовления молотков, гранитом можно обрабатывать и другие камни. Природная трещиноватость гранитов может давать оптимальные обломки в виде плит, которые можно использовать в личных целях.

Песчаники – твердая терригенная порода, состоящая из сцементированных песчинок (результат воздействия температуры и давления) [Белоусова, Михина, 1972; Петрографический словарь, 1981]. Как и гранит, может использоваться для изготовления молотков (твердость), топоров, скребков (дает острые края). Кроме этого, как хороший абразивный материал, песчаник может быть точилом; даже в наше время для того, чтобы заточить нож, можно использовать мелкозернистый песчаник. Вместе с тем песчаник – твердая порода и с трудом подвергается обработке. Алевролиты и аргиллиты – терригенные породы (состоят из разных соотношений песчаного и глинистого материала, подвергшегося высокой температуре и давлению) [Белоусова, Михина, 1972; Петрографический словарь, 1981]. Достаточно хрупкие породы, раскалываются на пластины с острыми краями, что нашло отражение в использовании этих пород при изготовлении, например, скребков. Изготовить топор из алевролита и аргиллита нельзя – материал хрупкий, быстро расколется.

Туфо-брекчия и туфо-песчаник – породы, где пепловый материал присутствует в разных пропорциях с песком и небольшими обломками других пород. Породы не отличаются большой крепостью, что обусловило их небольшое применение. Остальные породы, развитые в районе поселения (гранодиориты, гравелиты, известняки, андезиты и др.), или обладают малой твердостью и крепостью, или требовали в то время больше затрат времени и труда на изготовления предмета*.

Следует подчеркнуть, что как керамика, так и каменные орудия однозначно близки таковым из ранее изученных поселений Центрального и Северного Казахстана.

На раскопе №1 было обнаружено довольно значительное количество костей животных. Большая часть костей была найдена в квадратах А1, В1, В1, А2, В2 и В2.

Всего изучено 2256 костей млекопитающих, среди которых только 754 (33%) определено до вида, все кости принадлежат домашним животным (табл. 1–10). Костей птиц и рыб в исследуемых материалах не обнаружено. Соотношение остатков домашних животных по глубине вскрытых отложений памятника выглядит примерно одинаковым (табл. 2). Был также проведен анализ неопределимых костных остатков. Анализовались их величина и распределение по горизонтам поселения Абылай. Как видно из таблицы 10, доминирующей размерной группой являются фрагменты от 1 до 5 см (71%). Их доля с глубиной раскопа практически не изменяется. Все эти факты могут свидетельствовать о том, что мы имеем дело с единым остеологическим комплексом.

Крупный рогатый скот – *Bos taurus*

Этому виду принадлежит 223 кости, минимально от восьми особей (табл. 1). Как видно из таблицы 3, кости большей частью раздроблены (85%). Среди отделов скелета преобладают кости нижнего отдела конечностей (табл. 4). Размеры костей КРС приведены в таблице 7. Возрастной состав забиваемых животных определялся по состоянию зубной системы. Из таблицы 5 видно, что в основном происходил забой взрослых животных (79%). Это указывает на то, что основное стадо крупного рогатого скота содержалось для получения молочного сырья. Восемь костей КРС имеют следы погрызов хищником, видимо, собакой.

* Выражаем признательность А.А. Антоненко за подробные консультации по части местных пород.

Мелкий рогатый скот – *Ovis aries* et *Capra hircus*

Этим видам принадлежит 373 кости, минимально от 15 особей (табл. 1). Основываясь на данных таблицы 3, можно заключить, что степень раздробленности костей большая (около 95%). Среди отделов скелета преобладают кости верхнего отдела конечностей (табл. 4), что свидетельствует о том, что кости мелкого рогатого скота являются типичными кухонными остатками. Размеры костей МРС приведены в таблице 8. Возрастной состав забиваемых животных определялся по состоянию зубной системы. Из таблицы 5 видно, что в основном происходил забой взрослых животных (85%). Достаточно высокий процент взрослых животных, указывает на то, что основное стадо мелкого рогатого скота содержалось для получения шерсти. Одна кость имеет следы погрызов собакой. Три кости несут следы обжига.

Лошадь – *Equus caballus*

Этому виду принадлежит минимальное количество костей (из трех основных видов) – 154, минимально от пяти особей (табл. 1). Степень раздробленности, как видно из таблицы 3, достаточно высокая – 64%. Среди отделов скелета преобладают кости нижних отделов конечностей (табл. 4). Это может быть связано с тем, что в эту группу входят самые компактные и прочные кости, которые сохраняются хорошо. Размеры приведены в таблице 9. Возрастной состав, как и у других видов, определялся по состоянию зубной системы. Из таблицы 5 видно, что в основном происходил забой взрослых животных (70%). Скорее всего, лошадей использовали в первую очередь как рабочую силу, а потом уже как источник питания. На одной кости отмечены следы обжига.

Собака – *Canis familiaris*

Этому виду принадлежит четыре кости (атлант, нижняя челюсть, фрагмент черепа и зуб), которые принадлежат одной особи (табл. 1). Все кости фрагментированы, видно, что они принадлежат особи небольших размеров.

Большую часть определимых костных остатков составляют кости домашних копытных животных, кости мелкого рогатого скота составляет половину от определимых остатков. Второе место по количеству костей занимает крупный рогатый скот (30%), на третьем месте находится лошадь – 20%. Можно заключить, что основой хозяйства населения, оставившего данный памятник, было животноводство. Основой животноводства было разведение мелкого и крупного рогатого скота для получения молочного сырья, шерсти и мяса. Лошади использовались в основном как рабочая сила, а уж потом как источник питания.

Мы сравнили соотношение костей домашних животных из разных памятников раннего железного века Казахстана (табл. 6). Материал из поселений Едирей-1 и Едирей-3 был любезно определен ранее палеозоологом кандидатом биологических наук Б.У. Байшашовым. Эти поселения располагаются, как и поселение Абылай, в Центральном Казахстане. В работе А.А. Горячева и Т.А. Егорова [2015, с. 90–99] мы нашли упоминание о соотношении костей домашних животных на поселении Бутақты (Жетысу, район г. Алматы). Данные по синхронному поселению Актау, на территории Западного Казахстана, мы получили из работы П.А. Косинцева [1988, с. 32–51]. Памятники Талды-Булак-2, Тузусай-1 и Цыганка-8, расположенные в Жетысу, опубликованы в работе N. Venecke [2003, с. 63–84]. Информация о соотношении костей домашнего скота поселений Актас-2 и Луговое-холм, расположенных также в Жетысу, взята из работы К.А. Акишева [1972, с. 31–46].

Таблица 1

Видовой состав костных остатков с поселения Абылай

Виды	Количество костей/особей	Количество костей, %
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	223/8	10,0
Мелкий рогатый скот – <i>Capra et Ovis</i>	373/15	17,0
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	154/5	5,9
Собака – <i>Canis familiaris</i>	4/1	0,1
Млекопитающие, неопределимые	1502	67,0
Всего:	2256	100,0

Таблица 2

Характеристика видового состава костных остатков в соответствии с глубиной вскрытых отложений

Виды				
	Лошадь	КРС	МРС	Неопределенные кости
Глубина 0–15 см				
Абс.	27	26	56	19
%	21	20	44	15
Глубина 15–25 см				
Абс.	46	67	113	20
%	19	27	46	8
Глубина 25–40 см				
Абс.	36	83	149	29
%	12	28	50	10

Таблица 3

Состав элементов скелета крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота и лошади

	Крупный рогатый скот		Мелкий рогатый скот		Лошадь	
	Ц*	Ф*	Ц	Ф	Ц	Ф
Рог		1				
Череп		6		8		3
Нижняя челюсть		21	2	21		14
Зубы	54	9	94	22	30	10
Подъязычная	1					
Атлант	1		1			
Позвонки		3		4		2
Ребра		10		15		6
Лопатка		1		12		5
Плечевая		5		21		
Лучевая		7		32		5
Локтевая		2		5		1
Метаподия		34		25		19
Таз		9		8		1
Бедренная		4		28		3
Большеберцовая		11		54		4
Таранная	4		8	1	5	1
Пяточная		2		3		1
Мелкие кости запястья и заплюсны	13	4	3	3	9	
Фаланга I	4	4	2	1	8	6

Окончание таблицы 3

	Крупный рогатый скот		Мелкий рогатый скот		Лошадь	
	Ц*	Ф*	Ц	Ф	Ц	Ф
Фаланга 2	6	1			9	2
Фаланга 3	6				5	
Грифельная					5	

*Ц – целые и условно целые кости; Ф – фрагменты.

Таблица 4

Соотношение отделов скелета лошади, крупного и мелкого рогатого скота

Отдел скелета	Крупный рогатый скот		Лошадь		Мелкий рогатый скот	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Голова	29	18,1	17	15,0	31	12,1
Туловище	14	8,8	7	6,2	20	7,8
Верхний отдел конечностей	39	24,4	20	17,7	160	62,3
Нижний отдел конечностей	78	48,8	69	61,1	46	17,9

Таблица 5

Возрастной состав крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота и лошади, %

Возраст	Вид
	Крупный рогатый скот
Старые особи	0
Взрослые особи	79
Полувзрослые и молодые особи	21
	Мелкий рогатый скот
Старые особи	12
Взрослые особи	85
Полувзрослые и молодые особи	3
	Лошадь
Старые особи	9
Взрослые особи	70
Полувзрослые и молодые особи	21

Таблица 6

Соотношение домашних копытных из разных поселений РЖВ, %

Название памятника	Территория	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Лошадь
Абылай	Центральный Казахстан	30,0	50,0	20,0
Едирей-1*	Центральный Казахстан	15,0	17,0	68,0
Едирей-3*	Центральный Казахстан	25,0	38,5	35,0
Бутақты	Южный Казахстан	35,0	60,0	3,0
Актау	Западный Казахстан	29,5	4,3	49,7
Талды-Булак-2	Юго-Восточный Казахстан	30,0	65,0	5,0
Тузусай-1	Юго-Восточный Казахстан	32,0	61,0	7,0
Цыганка-8	Юго-Восточный Казахстан	26,0	70,0	6,0
Актас-2	Юго-Восточный Казахстан	16,3	48,4	32,7
Луговое-холм	Юго-Восточный Казахстан	33,1	37,9	22,8

*Данные предоставлены к.б.н. Б.У. Байшашовым (Институт зоологии МОН РК, Алматы).

Таблица 7

Размеры костей крупного рогатого скота, мм

Признаки													
DLS*	MBS	Ld	GL	SD	Vp	Bd	Glpe	Dd	GLm	GLl	Dm	DI	
Фаланга №3													
66	26,6	54											
72,5	25,4	52,3											
69,9	23,7	50,4											
Фаланга №2													
			37,8	23,3	26,8	22,5							
			40	24,8	30,3	23,8							
			38,9	27,8	33	25,8							
			35,5	22,2	28,7	22,3							
			40,2	25,4	29,3	23,9							
Фаланга №1													
			63,5	26,4	35,1		62,3						
					28,1								
			61,3	23,7	28,6	28,3	57,1						
			63,2	26,5	30,2	28	57,2						
			66,2	23,5	28,2	27,6	29,7						
Большая берцовая													
						65,5		48,1					
Таранная													
						42			64,3	58,6	34,2	34,9	
						39,3			60,9				35

*Аббревиатуры названий промеров соответствуют приведенным в работе Driesch [1976].

Таблица 8

Размеры костей мелкого рогатого скота, мм

Признаки						
GLm*	GLl	Bd	Dm	DI	GL	GB
Таранная						
32	32,8	21	18,5	19,8		
34	35,2	24	20,4	19,6		
32	30,1	20	18,6	17,5		
36	34,5	23	19,7	21,6		
31	30,3	21	20	17,7		
32	29,8	20	18,8	18,5		
Пяточная						
					65,7	21,3

*Аббревиатуры названий промеров соответствуют приведенным в работе Driesch [1976].

Таблица 9

Размеры костей лошади, мм

Признаки													
1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Таранная													
61,8	55,0	58,5	25,9	48,0	32,2	47,9							
58,8	59,8	61,7	26,2	50,2	34,8	52,3							
56,3	51,9	58,0	28,1	47,5	34,7	48,4							

Признаки													
1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
59,6	58,0	60,5	26,9	50,0	33,2	50,1							
59,2		65,6	22,8	52,2	34,6	53,0							
Фаланга №3													
46,1	52,0	42,4	76,0	24,0	47,5								
49,6	60,5	42,0	67,1	20,0	42,9								
48,5	58,7	40,4	72,7	24,2	41,3								
52,1	67,9	42,4	65,3	25,8	46,5								
Фаланга №2													
44,8	36,0	42,1	50,0	29,5	44,5								
45,3	34,4	37,7	44,3	30,4	41,9								
43,7	34,6	46,5	50,6	31,6	49,9								
46,2	34,2	40,1	45,0	31,1	44,5								
48,9	38,2	48,4	54,7	33,1	51,9								
47,9	36,4	41,0	49,9	30,4	45,4								
45,5	36,9	47,2	55,3	32,9	52,1								
44,6	36,7	43,7	50,1	31,1	48,3								
Фаланга №1													
74,7	68,9	31,3	50,4	32,1	43,6	46,4	43,1	66,1	62,5	61,7	9,6	11,7	40,6
85,4	76,0	32,9	52,8	37,7	44,5	53,2	50,6	76,1	72,7	71,5	8,9	9,8	42,6
85,0	78,6	34,0	53,5	34,0	45,5	59,0	53,6	75,6	66,6	67,1	11,9	10,1	42,0
83,8	75,4	34,0	55,4	38,5	44,3	51,3	46,3	72,6	61,4	62,3	10,2	11,3	43,1
78,9	72,9	32,0	49,0	32,7	42,2	49,2	44,1	69,1	58,3	60,3	12,4	10,7	41,1
92,5	84,3	37,9	58,2	39,7	51,4	59,9	55,4	81,1	70,8	72,0	10,0	12,1	46,3
Пяточная													
		52,5	19,1		46,0	47,3							
Метаподия													
		22,7	24,1	44,5	35,2	41,3	9,0	5,5					
									47,7	47,7	36,4	27,8	29,8
Лучевая													
						71,5	60,1	37,0	28,1	15,9			
						79,9	66,5	37,8	29,9	18,8			
Лопатка													
		48,3	55,0	83,3									

*Номера промеров соответствуют номерам, приведенным в работе Eisenmann [1986].

Таблица 10

Характеристика раздробленности неопределимых костных остатков по глубине вскрытых отложений

Уровни	Величины	Размерный класс фрагментов		
		1–5 см	5–10 см	10–15 см
0–15 см	Абс.	183	58	0
	%	76	24	0
15–25 см	Абс.	208	115	5
	%	63	35	2
25–30 см	Абс.	481	146	13
	%	75	23	2

При сравнении доли каждого вида домашнего скота в общем числе определимых костей заметно, что общей закономерности распределения костных остатков по видам в известных поселениях раннего железного века не наблюдается (табл. 6). Лошадь доминирует на памятниках Едырей-1 и Актау. Крупный рогатый скот не доминирует ни на одном из упомянутых памятников. В материалах изученного нами поселения, как и у большинства других памятников, доминирующей группой домашних животных является мелкий рогатый скот. Но в связи с достаточно большим количеством лошади поселение Абылай по структуре домашнего скота может сравниться только с поселением Луговое-холм. Эти данные говорят о том, что ядром животноводства у населения раннего железного века в Казахстане было выращивание МРС, а поголовье КРС и лошади различалось на разных территориях. Видимо, потребность в крупном рогатом скоте была повсеместно высокой, так как количество костных остатков КРС ни в одном памятнике не выглядит низким. Этого нельзя сказать о лошади. На многих поселениях лошадь представлена в ограниченных количествах, необходимых в первую очередь для хозяйственных нужд, нежели для питания. Несмотря на достаточно большой процент лошади на изучаемом памятнике, ее содержали в первую очередь для хозяйственных нужд, верховой езды. Представленные немногочисленные данные из поселения Абылай пока еще не позволяют делать какие-либо окончательные выводы о скотоводстве этого населения. Необходимы более представительные материалы, в том числе и из других поселений данного региона.

Заключение

Материалы раскопа №1 поселения Абылай дополняют наши знания по сакским поселениям восточной части Центрального Казахстана. Ранее в публикациях А.З. Бейсенова неоднократно указывалось на экологическую обусловленность в устройстве таких поселений, располагающихся на верхних, малоснежных, склонах возвышенностей (рис. 9) и имеющих своеобразную планировку.

На фоне имеющихся данных новым является наличие фиксируемой как на нераскопанных участках, так и на площади раскопа №1 широкой стены, к которой привязаны жилищно-хозяйственные строения. Как показывает наблюдение по раскопу №1, стена имеет изгибы и короткие ответвления. Местами, таким образом, образуются небольшие закутки, «карманы», в которых расположены сооружения. Такие строения, весьма небольших размеров, тоже встречены впервые, на других поселениях они обычно более крупные [Бейсенов, 2017а; 2017б; Бейсенов, Ломан, 2009]. Термин «жилище» по отношению к вскрытым сооружениям на раскопе №1 применяется пока условно – основная их часть может оказаться чисто хозяйственного назначения. Разумеется, этот вопрос будет уточняться в ходе дальнейшего исследования памятника. Ранее по отношению к поселениям восточной части Центрального Казахстана была предложена дата в пределах VII–V вв. до н.э. На основании как археологических, так и многочисленных углеродных данных тасмолинская культура ныне датируется в рамках VIII–V вв. до н.э. [Бейсенов, 2017в; 2018]. Возможно, нижняя дата поселений заходит в VIII в. до н.э., чему не противоречат данные углеродных анализов [Бейсенов, 2018]. Поселения сакского времени соседнего Северного Казахстана (Кеноткель-10, Таскора, Таскора-1) по своим особенностям, в том числе и по керамике, очень близкие к поселениям Центрального Казахстана, датированы VIII–VI вв. до н.э. [Хабдулина, 2003]. Вопрос нижней даты поселений Центрального Казахстана должен уточнять-

Рис. 9. Фото. Место расположения поселения. Вид с севера

ся в будущем. На раскопе №1 поселения Абылай обнаружено коргантасское погребение, устроенное в развалах сакских сооружений. Это третий случай после поселений Кызылсуир-2 и Шидертинское-2, где также были найдены погребения коргантасского периода, устроенные в слое сакского времени. Коргантасские погребения датированы, в том числе и по углероду, периодом IV–II вв. до н.э. (подробнее см.: [Бейсенов, 2017г]). Скорее всего, к IV в. до н.э. тасмолинские поселения уже были заброшены. В ходе раскопок поселения Абылай были получены методом флотации несколько проб грунта из культурного слоя, ожидаемые результаты анализа будут представлены в ходе дальнейшего исследования памятника.

Библиографический список

- Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне древнего Казахстана // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата : Наука, 1972. С. 31–46.
- Ахияров И.К., Бейсенов А.З. Поселение сакской эпохи Түйетас в Центральном Казахстане // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 237–244.
- Бейсенов А.З. Работы на могильнике Нуркен-2 // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда : Карагандинский государственный университет, 2007. С. 173–198.
- Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: сб. науч. ст., посвященный памяти археолога К.А. Акишева. Алматы : Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11–38.
- Бейсенов А.З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016а. №1 (14). С. 84–93.

Бейсенов А.З. Дромосные курганы сакской эпохи на реке Жарлы (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016б. №3 (16). С. 78–86.

Бейсенов А.З. Жилище сакской эпохи // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017а. №45. С. 72–82.

Бейсенов А.З. Круглое жилище сакской эпохи // Самарский научный вестник. Самара, 2017б. Т. 6, №1 (18). С. 94–100.

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху : коллективная монография. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017в. 228 с.

Бейсенов А.З. Коргантасские погребения в Центральном Казахстане // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: материалы 2-й междунауч. конф., посвященной 80-летию д.и.н., проф. П.Б. Коновалова (Улан-Удэ, 4–6 декабря 2017 г.). Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН, 2017г. С. 103–108.

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века // Археология и давняя история Украины. Вып. 2 (27). Киев: Институт археологии, 2018. С. 385–395.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы : Инжу-Маржан полиграфия, 2009. 264 с.

Белоусова О.Н., Михина В.В. Общий курс петрографии. М.: Наука, 1972. 344 с.

Геологическое строение Казахстана. Алматы: Гылым, 2000. 396 с.

Горячев А.А., Егорова Т.А. Поселение раннего железного века в ущелье Бутаковка (юго-восточная окраина г. Алматы) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносциокультурных процессов Степной Евразии : сб. науч. ст., посвященных памяти археолога К.А. Акишева. Алматы : Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 90–99.

Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Кемерово : КемГУ, 2004. 130 с.

Косинцев П.А. Голоценовые остатки крупных млекопитающих Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности : сб. науч. трудов. Свердловск : УрО АН СССР, 1988. С. 32–51.

Петрографический словарь. М. : Недра, 1981. 496 с.

Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана: Куль Тегин, 2003. С. 189–214.

Benecke N. Iron Age economy of the Inner Asian steppe. A bioarchaeological perspective from the Talgar Region in the Ili River Valley (Southeastern Kazakhstan) // Eurasia Antiqua. 2003. №9. Pp. 63–84.

Eisenmann V. Comparative osteology of modern and fossil horses, half-asses, and asses, In Meadow, RH, Uerpmann H-P. (Eds.) // Equids in the Ancient World. Volume I. Dr. Ludwig Reichert Verlag. Wiesbaden, 1986. Pp. 67–116.

Von den Driesch A. A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites // Peabody Mus. Bull. 1976. N1. 136 p.

References

Akishev K.A. K probleme proishozhdeniya nomadizma v aridnoi zone drevnego Kazahstana [To the Problem of the Origin of Nomadism in the Arid Zone of Ancient Kazakhstan]. Poiski i raskopki v Kazahstane [Search and Excavations in Kazakhstan]. Alma-Ata : Nauka, 1972. Pp. 31–46.

Akhiyarov I.K., Beisenov A.Z. Poselenie saskoi epohi Tyietas v Tsentral'nom Kazahstane [The Touyetas Settlement of the Saka Time of in Central Kazakhstan]. Aktual'nie problemi arheologii Evrazii [Actual Problems of the Archaeology of Eurasia]. Almaty : Institut arheologii im. A.Kh. Margulana, 2016. Pp. 237–244.

Beisenov A.Z. Raboti na mogil'nike Nurken-2 [Work on the Nurken-2 Burial Ground]. Istoriko-kul'turnoe nasledie Saryarki [Historical and Cultural Heritage of Saryarka]. Karaganda : Karagandiskii Gosydarstvennii Universitet, 2007. Pp. 173–198.

Beisenov A.Z. Poseleniya i mogil'niki saskoi epohi Tsentral'nogo Kazahstana [Settlements and Burial Grounds of the Saka Era of Central Kazakhstan]. Sakskaia kul'tura Saryarki v kontekste izycheniya etnosociokul'turnykh processov stepnoi Evrazii : sb. nauch. st., posvyachennykh pamyati arheologa K.A. Akiшева [Sakskaia Culture of Saryarka in the Context of the Study of Ethno-Sociocultural Processes of Steppe

Eurasia. Collection of Scientific Articles Dedicated to the Memory of Archaeologist K.A. Akishev]. Almaty: Nauchno-issledovatel'skiy tsentr istorii i arheologii «Begazy-Tasmola», 2015. Pp. 11–38.

Beisenov A.Z. Dromosnie kurgani sakskei epohi yrochicha Nazar (Tsentral'nii Kazahstan) [Dromosnye Mounds of the Saka Era of the Natural Boundary of Nazar (Central Kazakhstan)]. Samarskii nauchnii vestnik [Samara Scientific Bulletin]. Samara, 2016a. №1 (14). Pp. 84–93.

Beisenov A.Z. Dromosnie kurgani sakskei epohi na reke Zharly (Tsentral'nii Kazahstan) [Dromatic Mounds of the Saka Time on the Zharly River (Central Kazakhstan)]. Samarskii nauchnii vestnik [Samara Scientific Bulletin]. Samara, 2016b. №3 (16). Pp. 78–86.

Beisenov A.Z. Zhiliche sakskei epohi [The Saka Time Dwelling]. Vestn. Tom. gos. un-ta [Bulletin of Tomsk State University]. Tomsk, 2017a. №45. Pp. 72–82.

Beisenov A.Z. Krugloe zhiliche sakskei epohi [Round House of the Saka Time]. Samarskii nauchnii vestnik [Samara Scientific Bulletin]. Samara, 2017b. Vol. 6, №1 (18). Pp. 94–100.

Beisenov A.Z. Tasmolinskaya kul'tura Saryarki [Tasmolinskaya Culture of Saryarka]. Kazakhstan v sakskey epohy : kollektivnaya monografiya [Kazakhstan in the Sak Time: Collective Monograph]. Almaty: Institut arheologii im. A.Kh. Margulana, 2017v. 228 p.

Beisenov A.Z. Korgantasskie pogrebeniya v Tsentral'nom Kazahstane [Korgantas Burials in Central Kazakhstan]. Aktual'nye voprosy arheologii i etnologii Tsentral'noi Azii : materialy 2' mezhdunar. nauch. konf., posvyachennoi 80-letiyu d.i.n., prof. P.B. Konovalova (Ulan-Ude, 4–6 dekabrya 2017 g.) [Actual Questions of Archaeology and Ethnology of Central Asia: Materials of the 2nd International Scientific Conference Dedicated to the 80th Anniversary of Doctor of Historical Sciences, professor P.B. Konovalov (Ulan-Ude, December 4–6, 2017)]. Ulan-Ude : Buryatskiy nauchnyi tsentr SO RAN, 2017g. Pp. 103–108.

Beisenov A.Z. Tasmolinskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazahstana v issledovaniyakh nachala XXI veka [Tasmolinskaya Culture of Central Kazakhstan in the Early 21st Century]. Arkheologiya i davnaya istoriya Ukrainy. Vyp. 2 (27) [Archaeology and the Long History of Ukraine. Issue. 2 (27)]. Kiev : Institut arheologii, 2018. Pp. 385–395.

Beisenov A.Z., Loman V.G. Drevnie poseleniya Tsentral'nogo Kazahstana [Ancient Settlements of Central Kazakhstan]. Almaty : Inzhy-Marzhan poligrafiiya, 2009. 264 p.

Belousova O.N., Mikhina V.V. Obchi' kurs petrografii [General Course of Petrography]. M. : Nauka, 1972. 344 p.

Geologicheskoe stroenie Kazahstana [Geological Structure of Kazakhstan]. Almaty : Gylym, 2000. 396 p.

Goryachev A.A., Egorova T.A. Poselenie rannego zheleznogo veka v ychel'e Butakovka (yugovostochnaya okraina g. Almaty) [Settlement of the Early Iron Age in the Butakovka Gorge (South-Eastern Outskirts of Almaty)]. Sakskey kul'tura Saryarki v kontekste izycheniya etnosociokul'turnykh processov stepnoi Evrazii : sb. nauch. st., posvyachennikh pamyati arheologa K.A. Akisheva [Sakskey Culture of Saryarka in the Context of the Study of the Ethno-Sociocultural Processes of Steppe Eurasia: collection of scientific articles dedicated to the Memory of Archaeologist K.A. Akishev]. Almaty: Nauchno-issledovatel'skiy tsentr istorii i arheologii «Begazy-Tasmola», 2015. Pp. 90–99.

Ermolenko L.N. Srednevekoveye kamennye izvayaniya kazahstanskikh stepei (tipologiya, semantika v aspekte voennoi ideologii i traditsionnogo mirovozzrenia) [Medieval Stone Sculptures of Kazakhstan Steppes (Typology, Semantics in the Aspect of Military Ideology and Traditional Worldview)]. Kemerovo : KemGU, 2004. 130 p.

Kosincev P.A. Golocenovyie ostatki krupnykh mlekopitayuchikh Zapadnoi Sibiri [Holocene Remnants of Large Mammals of Western Siberia]. Sovremennoe sostoyanie i istoriya zhivotnogo mira Zapadno-Sibirskoi nizmennosti : sb. nauch. trydov [Current State and History of Fauna of the West Siberian Lowlands: Collection of Scientific Works]. Sverdlovsk : UrO AN SSSR, 1988. Pp. 32–51.

Petrograficheskii slovar' [Petrographic Dictionary]. M. : Nedra, 1981. 496 p.

Khabdulina M.K. Poseleniya rannesakskogo vremeni na r. Selety [Settlements of the Early Saka Time on the Sileti River]. Stepnaya tsivilizatsiya Vostochnoi Eurasii. T. 1. Drevnie epokhi. [Steppe Civilization of Eastern Eurasia. Vol. 1. Ancient Epochs]. Astana : Kul' Tegin, 2003. Pp. 189–214.

Benecke N. Iron Age Economy of the Inner Asian Steppe. A bioarchaeological Perspective from the Talgar Region in the Ili River Valley (Southeastern Kazakhstan) // Eurasia Antiqua. 2003. №9. Pp. 63–84.

Eisenmann V. Comparative Osteology of Modern and Fossil Horses, Half-asses, and asses, In Meadow, RH, Uerpmann H-P. (Eds.) // Equids in the Ancient World, Volume I. Dr. Ludwig Reichert Verlag. Wiesbaden, 1986. Pp. 67–116.

Von den Driesch A. A guide to the Measurement of Animal Bones from Archaeological Sites // Peabody Mus. Bull. 1976. N1. 136 p.

A.Z. Beisenov¹, D.O. Gimranov², I.K. Akhiyarov¹, D.B. Duisenbay¹

¹*A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Kazakhstan;*

²*Institute of Plant and Animal Ecology UB RAS, Yekaterinburg, Russia*

THE ABYLAJ SETTLEMENT OF THE SAKA TIME IN CENTRAL KAZAKHSTAN

The settlement of Abylai is located in the Karkaralinsky district of the Karaganda region, northwest of the Nurken village. The site was discovered in 2004 by A.Z. Beisenov during exploration work. The buildings with stone bases are located on the south – eastern slope of the hill and occupy a meridian strip about 100 m long and about 20 m wide. Near the settlement there are two streams. The article provides the data of the excavation 1, laid down in the settlement in 2016. On the area of 208 m², the remains of nine small stone structures of residential and economic purpose were discovered, with rounded and elongated shapes. More than 1200 fragments from molded vessels with flat bottoms and over 200 stone tools and blanks were found on the excavation area. 143 fragments are the coronals of the vessels. A small part of the dishes have the ornament in the form of small pits and “pearls”. The bulk of tools are made of tuff, granite and sandstone. In total, 2256 bones of animals found on excavation site 1 were studied. Specific definition was made in relation to 754 bones. All definable bones are related to domestic animals: small horned livestock, cattle, horses. Such data of the monument, as features of topography and planning, ceramic complex, are uniquely close to the previously studied settlements of the Saka time of Central Kazakhstan, dated within the 7th – 5th centuries BC.

Key words: Central Kazakhstan, Saka epoch, settlement, ceramics, stone tools, topography, planning.